

БОЛЬШАЯ ЛЮБОВЬ

**РОМАНЫ
МАРИИ ВОРОНОВОЙ**

ПОВОД ДЛЯ ЗНАКОМСТВА

АПЕЛЬСИНОВЫЙ СОК

УЮТНАЯ ДУША

КНИЖНАЯ ДЕВОЧКА

ЛЮБОВЬ В РЕЖИМЕ ОЖИДАНИЯ

БЛИЗОРУКАЯ ЛЮБОВЬ

ЛЕДЯНОЕ СЕРДЦЕ СЕВЕРИНЫ

МОЙ БЕДНЫЙ БОГАТЫЙ МУЖЧИНА

КРОТКАЯ ЗАСТУПНИЦА

**МАРИЯ
ВОРОНОВА**

—~~~~~ *роман* ~~~~~—

**ЛЮБОВЬ
В РЕЖИМЕ
ОЖИДАНИЯ**

МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В75

Художественное оформление серии *С. Власова*

Воронова, Мария Владимировна.
В75 **Любовь в режиме ожидания : роман /**
Мария Воронова. — Москва : Издательство
«Э», 2017. — 352 с. — (Большая любовь. Ро-
маны М. Вороновой).

ISBN 978-5-04-182849-3

Врач-реаниматолог Лада со студенческой скамьи влюблена в Валентина Сумарокова, но он, ныне успешный бизнесмен, словно бы не замечает ее чувства. После смерти жены он один воспитывает дочь Аню. Лада – его верный друг и помощник, но и только... Аня заканчивает школу, и Лада замечает, что Сумароков заглядывается на подругу дочери – умницу и красавицу Катю. А за Ладой ухаживает Олег, водитель Сумарокова. Найдет ли она в себе силы отказаться от «любви в режиме ожидания» и начать новую жизнь с влюбленным в нее мужчиной?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-182849-3

© Воронова М. В., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА 1

К вечеру пошел снег, но не потеплело. По радио сказали, что холод приполз из Скандинавии и продержится еще как минимум двое суток.

Выскочив из промерзшей маршрутки с ободранными сиденьями, Лада поглядела по сторонам и перебежала скользкую проезжую часть наискосок — прямо к дому.

В подъезде энергично потопала ногами, стала отряхивать снег с капюшона.

— Здравствуйте, Лада Николаевна! — Пожилой консьерж с военной выправкой знал по имени-отчеству всех жильцов, их родственников и даже гостей. — Вам щетку дать?

Она улыбнулась, помотала головой.

В зеркальном лифте придирчиво взгляделась в свое отражение. Нос, понятное дело, красный — стащив перчатку, она потеряла его ладонью, поправила некрасиво повисшую прядь волос. Увы, финский пуховик, купленный всего-то год назад, в этом шикарном лифте тоже смотрелся неважно... Сюда надо шубу! Норковую!

Еще недавно о норковой шубе и речи не шло. Лада работала реаниматологом в обычной го-

родской больнице. Она работала хорошо, ее любили и пациенты, и сотрудники, но к покупке шубы это отношения не имело.

А полгода назад она получила предложение из клиники эстетической медицины «Клеопатра». И не просто предложение, а «с отличными перспективами», как выразился хозяин «Клеопатры» знаменитый пластический хирург Яков Розенберг.

Это, конечно, была игра случая. Прошлой весной Розенберг в качестве пациента угодил в больницу, где Лада работала. А потом от него поступило это самое предложение. Сохранив за собой полставки дежурного реаниматолога — «для души», — Лада согласилась. Ей давно хотелось перемен в жизни. Правда, мечтала она о других переменах...

Звякнул электронный сигнал, двери лифта бесшумно открылись.

Аня стояла на пороге квартиры.

— Ладочка! Как ты добралась? Почему отказалась от машины? Ты же, наверное, ужасно замерзла? — затараторила она, помогая Ладе снять пуховик.

Потом в зеркале холла отразилась высокая полная женщина, обнимающая девочку-подростка. Девочке лет четырнадцать, женщине... тридцать с хвостиком. А то и с длинным хвостом.

— Аня, дай же пройти! — Сев на низкий пуф, Лада нагнулась и принялась стаскивать сапо-

ги. Оставшись в одних чулках, активно задвигала пальцами ног. — Знаешь, какой мороз на улице?

Быстрым движением она сунула холодную руку Ане под кофточку. Девочка с визгом и смехом отскочила.

— Так почему же ты от машины отказалась? — переспросила она, оставаясь на безопасном расстоянии.

Лада подмигнула:

— Мы, люди дела, не можем располагать собой. Я же не знала, когда освобожусь. Да ладно, тут на маршрутке двадцать минут. Правда, наши маршрутки — это что-то!.. Ничего, вот куплю машину, буду приезжать к тебе сама, как королева.

— Ты бы сначала хоть на курсы водительские пошла!

Лада привычным жестом вынула из ящика красивые кожаные сабо и вздохнула:

— Когда мне? Я после работы учусь, только сегодня выходной выдался. Я ведь теперь и.о. завклиникой.

— Кто-кто? — Аня не поняла и засмеялась.

— Исполняющий обязанности заведующего. — Лада тоже засмеялась. — Ну, чем займемся? Хочешь, проверю твой дневник?

— Давай, а то надоело уже папину подпись подделывать. Заодно поможешь мне с заданием по химии.

Закончив со школьной премудростью, обе перешли из Аниной комнаты в гостиную.

Гостиная Сумароковых представляла собой просторное помещение с белыми стенами, кожаными диванами, большим обеденным столом и обязательной горкой, набитой антикварной посудой. Хозяин дома давно жил без жены, но в гостиной не было ни лосиных голов, ни холодного оружия, ни коллекции спортивных наград. Главной достопримечательностью здесь был настоящий камин, как в английском фильме: с решеткой, экраном и специальными креслами, сидя в которых так приятно смотреть на огонь! На мраморной каминной полке стояло множество фотографий Ани, Валентина и его покойной жены.

Несколько лет назад Сумароков выстроил коттедж под Сертоловом, и знакомые посоветовали ему каминного мастера. Валентин остался настолько доволен его работой, что пожелал иметь камин и в городской квартире.хлопот было много, но мастер не подвел, справился.

Лада села в кресло и протянула руки к огню.

— Будем ужинать? — Аня подошла сзади и обняла ее за плечи.

— А папа?

— Сказал, чтобы мы его не ждали.

— А! — Лада так и не поняла, удалось ли ей скрыть разочарование. — Ну что ж, давай.

Аня не позволила Ладе участвовать в хозяйственных хлопотах, зато приготовила для нее

кампари с апельсиновым соком. Но сидеть в гостиной и прихлебывать аристократическое пойло было скучно. Взяв стакан, Лада вслед за Аней отправилась в большую, напичканную современной техникой кухню, села за стол и стала наблюдать, как девочка ловко разогревает котлеты и режет овощи для салата.

Аня вдруг отложила вилку и тяжело вздохнула.

— Ты что, Анюта?

— Слушай, я хотела тебя спросить... Есть один мальчик...

Лада улыбнулась:

— Ну-ка, ну-ка, расскажи!

— Да нет, это другое. Я его в больнице видела...

Лада тут же перебила ее:

— Если бы ты знала, как мне не нравятся эти твои посещения больницы! О чем только думает твой отец! Обязательно нужно помогать туберкулезным больным, будто других нет?!

— А кому хуже, чем им? Сама знаешь.

Лада вздохнула. Конечно, она знала. Как и в девятнадцатом веке, в двадцать первом туберкулезом болеют самые бедные... В годы перестройки заболеваемость резко возросла, заговорили даже об эпидемии. Государство отреагировало как обычно — приняв символические меры, но зато распиарив их на полную катушку. Ну а после громких деклараций как-то неудобно говорить, что эпидемия продолжается. Поэтому

сделали вид, будто туберкулеза больше нет, что понятно как отразилось на финансировании...

Год назад Аня поехала в туберкулезную больницу навестить одноклассницу, попавшую туда на обследование. Нищета, которая царила в детском отделении, ужаснула впечатлительную девочку. В тот же вечер она уговорила отца, который уже всерьез задумывался о шефстве над тяжелобольными, помочь отделению. Валентин согласился ежемесячно перечислять больнице определенную сумму. Но этого Ане показалось мало, она захотела сама общаться с больными детьми, узнавать обо всех их нуждах и облегчать по возможности их участь. Никакие запреты на нее не действовали — эта девочка умела проявлять железную волю.

За год отделение изменилось до неузнаваемости: на деньги Сумарокова сделали ремонт, закупили современное медицинское оборудование и кровати. Аня посещала больницу каждую неделю, и Лада теперь иногда просыпалась по ночам в тревоге за нее. С точки зрения медицины это был неоправданный страх, прививка и здоровый образ жизни должны были защитить Аню от заражения, но Лада боялась за нее, как простая обывательница.

— Агриппина Максимовна говорит, что этот мальчик умрет. Лада, ты не представляешь, как мне его жалко!

— Ох, Анечка, если бы ты знала, сколько народу я проводила на тот свет и как мне всех их